

А. АВДЕНКО

На Западном Буге

1. В полосе прорыва

Оборонительная линия немцев, которую они из любви к рекламным ярлыкам назвали «восточным валом принца Евгения», в упорных боях была прорвана нашими войсками на всю тактическую глубину. В прорыве, крепко обеспеченные с флангов, ворота прорыва захватили конные и механизированные соединения.

Когда уже были пройдены боевые порядки пехоты и саперы расчистили в минных полях проходы, наши танки растеклись по полюсам и лесам, устремляясь к намеченному командованием пункту. В этот момент из-за редкостных хлещков вошло жаркое солнце. Вместе с солдцем двинулись в великий путь борьбы советские танки. Много километров дорог, много горелых поселков, деревень предстало им пройти, много нужно было подавить немецких опорных точек, прежде чем достигнуть намеченного пункта.

Сплошные минные поля тянутся вдоль дорог. Едем по узкому разбитому коридору. Пока это единственная дорога, по которой мы идем вперед, рулетка на просторе. То и дело разрываются бомбы. Пыльная выгода бунтует под колесами над нашими машинами. Двигаясь в непрестанном тумане. Двигаясь в пог до головы брызжут сединой порошей, только глаза брызжут вперед ослепляющей пылью. Короткая остановка, разведка. Собираемся с дороги в рову. Во рву началась стрельба. Обнажаются, стреляют немецкие автоматы. Проходим сквозь старую, дремучую лес. Великая-дубы и буки выданы, наверху, газком Юдаса Хельмшлягера, а теперь смотрят на советских танкистов. Земля на многие километры потрескалась мелкими железными потоками. Тысячи запертых немецких солдат, очевидно, прислушиваются в эти минуты к грозной поступи наших войск. Теперь скоро придет к ним свобода, воляная жизнь.

Небо над нами полно газа. На запад и обратно просятся красноватые самолеты: пикирующие бомбардировщики, штурмовики, истребители. Над лесом над полями жар, над переправами жар. Маленькие речушки вскипают скоротечные воздушные бои. Танки — под надежной крышей.

Старинный парк бывшей помещичьей усадьбы. В глубине белеют полуразрушенные постройки фольварка, превращенные немцами в оборонительный пункт. За час или за два перед этим фольварк обрабатывала наша дальновидная артиллерия, пробивая дорогу танкам. Это последний пункт, до которого она соприкоснулась, восточнее в прорыве.

Танковый таран все глубже возматает в оборону врага. Разрезанные пазы немцев высекают коридор прорыва из минотеров и орудий, а подчас даже из автоматов. Обрыва яростные контратаки, танкетки мчатся вперед. Они по оглядываются. Позади — наша слабая пехота, еще и еще танки, артиллерийские орудия, авиация, позати тысячекратный запас советской силы, позади русское побоеще.

Мотострелки ведут наперечу первую линию немцев. Это саперы из мотострелки противника, переоборудованные со своей специальной целью — минировать пути наших прованшихся танков. Еще колонна плещется — саперы другой дивизии. Они тоже пытались минировать пути и тоже не успели. Наши штурмовики, а особенно истребители, расчищая дорогу танкам, все ниже и ниже летают над землей. Наши самолеты так много в небе, что они не только штурмуют крупные объекты, но еще «огонят» за отдельными машинами и разрозненными группами немцев, разбегающихся по ржи.

Враг пытается остановить наш танковый таран общими барьером подожженных деревень и хуторов, пучочными засадами. Танки зажат немцами батареи и сквозь огонь мчатся на запад, все ближе к заветным берегам Буга.

казывает атаковать опорные пункты, расположенные на пути наступления, и продвигаться вперед, по обходя выжимая на отдельные очаги обороны.

Танки пошли в атаку. Генерал приказывает дать ему схему инженерных сооружений противника на Буге, молча изучает ее. Потом он долго, забывши руки за спину, крутыми шагами ходит по хате, как будто никого не замечая. А потом уже в десятый раз докладывает генералу об устье. Анушкин с улыбкой, прообразившей его усталое лицо, измученное бессонницей и напряжением, достает из бумажки завернутые в бумагу блокнот и упирает штабные офицеры зрелым подарком жены, присланным на фронт из Сретней Азии.

После оставшегося движения дальше. Опять палаточный лагерь. Бойцы промокли, покрыты грязью с ног до головы, дождь хлещет им в спину. Больше ста километров прошли они с боями, а путь так, будто только что начали марш. Генерал Анушкин сидит с машины, говорит несколько благодарственных слов своим друзьям-пехотинцам. Те улыбаются, и в их улыбку чувствуется все то, чем живет наша Россия в эти победоносные дни. Трогаются танки, трогается и пехота. Где-то мы еще встретимся с пехотинцами? Конечно, на Буге и обязательно на Буге.

Перед рассветом танки нашего соединения пошли к главному опорному пункту немцев на промежуточном рубеже, прикрываемом подступами к Западному Бугу. Местечко на перекрестке семи дорог. С хода выносятся туда танковые колонны. Начинается жестокий бой за местечко.

— Здесь я начал войну три года тому назад, — говорит генерал. — Как будто целое столетие прошло... Что ж, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Слова генерала покрывает грохот пушек. Танки пробиваются через местечко, и бой достиг высшего напряжения.

Вскоре мы проезжали по следам этого боя. На главной улице местечка вытанули дивизии немецких тяжелых орудий с еще большими мощными тягачами. Разбитые автомашины в кюветах. Штабной автобус лежит на боку. Оперативные карты и гидрофидельные документы устланы мостовую. Всюду валяются пулеметы, снаряды, автоматы, винтовки, патроны. И опять трупы немцев в самых различных вылах.

Вывыраемся за местечко, на подступы к Бугу. Здесь тоже по лесам и во ржи часто встречаются засады, крупные трупы немецких автоматчиков. Грохот тех, которые пытаются прорваться туда наступившими, и отдавая на «обороне» своей медле медле группы, танки рвутся к Бугу. Лодки перестали по местечку бодать, грунтовыми дорогами и без того тонкие, окончательно испортились. Танкопуть снова устремился на единственное шоссе. Позади, несмотря на шумное лево, ринулся и вражеская авиация. Генерал Анушкин, вопреки сильному воздействию авиации, бросил свои танки, самоходные орудия, мотехоту к берегу Буга, чтобы разрезать силы врага на восточном берегу, не дать им собраться в кулак. Нужно с хода форсировать Буг. Дерзость, так дерзость до конца!

Леса в Прибугье полны гудом танков, грохотом артиллерии. Густой дождь стелется над полянами. Из-за туч проглядывают длинные косые лучи солнца. Наши войска все дальше врываются в прибугские леса.

На лесном перекрестке наперекрест танкам выскочили с боковой дороги на взмыленных лошадей кавалеристы. Они прорвались сюда с другого направления, через леса и болота. И вот перед конниками и танкетками блеснула сквозь сосны заветная, долгожданная река. Танки расстреливаются на опушке леса, маскируются. Десантники соскакивают на землю, через рожь и пшеницу бегут к Бугу, к его плоским, заросшим густыми травками берегам. Еще одна задача выполнена!

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 20 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.)

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Советские танкисты, отправляясь на выполнение боевого задания, проходят по улицам освобожденного города Золочева. Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

Наступление войск 1-го Украинского фронта

ЗАВЯТЫ ГОРОДА ВЛАДИМИР ВОЛЫНСКИЙ И РАВА РУССКАЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 20 июля. (По телеграфу от наш. корр.) Фронт наступления наших войск на Украине с каждым днем расширяется. Наряду с теми наступлениями, продолжающими продвигаться на запад и в ожесточенных боях, продолжающих упорно сопротивляться противнику, отвоевывая у него важные рубежи и опорные пункты.

Самым значительным событием и крупной победой наших войск за последний день является освобождение от врага городов Владимир Волынский и Рава Русская. Этот успех имеет тем более важное значение, что Владимир Волынский и Рава Русская представляют собой сильно укрепленные узлы немецкой обороны на Западном Буге.

Владимир Волынский — узел трех железных дорог. В большом районе севернее Львова он являлся наиболее крупным опорным пунктом обороны немцев. Вот почему разоружившись бой за Владимир Волынский носил особенно упорный характер. Еще раньше одна наша стрелковая дивизия, упорно использовывая жестокость — выжигание болота и лесные массивы, неожиданно для немцев вышла к восточным окраинам города и завязала там упорные бои. Но, как и следовало ожидать, система обороны противника была здесь сильно развита в глубину и приспособлена к длительному сопротивлению.

Ночью окопавшись горой двумя линиями сплошных траншей, превратили в доты вою каменные дома, господствующие над определенными участками и площадками, а также возводили оборонительные сооружения. Здесь возводились, как правило, были с боем. Противник сопротивлялся более трех суток и оставил Владимир Волынский лишь после того, как оказался прижат к восточной к реке, омывавшей город с юга и юго-запада.

Большие успехи достигнуты за последние сутки также на другом участке прорыва немецкой обороны. Несмотря на исключительно сильный огонь и частые контратаки противника, наши подвижные

войска отчаянно завершили начатую переправу на левый берег Западного Буга. Бой они уже соединились с пехотой, форсировавшей Буг у Кристинополя и южнее, а на рассвете двинулись вперед и достигли Равы Русской.

Тут с новой силой разгорелся бой. Хотя немцы и были захвачены врасплох, но тем не менее они попытались сопротивляться. Однако наши части не теряли ни одной минуты и сумели поспешить успех быстрого прорыва в район Равы Русской решающим ударом по опорным позициям неприятеля, которые прикрывали город и, по его укреплениям в самом городе. Удар наступающих оказался настолько сильным, что противник не смог долго продержаться, и советские войска быстро овладели городом Рава Русская.

Во второй половине дня другие наши части вели ожесточенные бои против группировки немецких войск, оборудованной западнее города Броды. Она опиралась на железный мост и, как и прежде, как и прежде, имела огромные потери, вынуждена была откатиться назад. Нама пехота вышла в атаку с орудиями и танками, что противник не смог долго продержаться, и советские войска быстро овладели городом Рава Русская.

Впрочем, помощь окруженным немецким дивизиям извне с каждым часом становится все менее и менее ощутимой. Те вражеские соединения, которым вчера еще предсказывалось вырваться из окружения, сегодня сами оказались в весьма плачевном положении. Выход наших войск в район Перемышлянского озера и для них угроза «котла». Начиная эту угрозу, еще довольно сильная группа вражеских войск, намеревшаяся удары по колонну окружения извне, сегодня с утра почти прекратила свои контратаки и стала понемногу отступать на юго-запад.

Войска Красной Армии продолжают захватывать у противника один укрепленный рубеж за другим. Наши танки и пехота, конница и артиллерия с разных направлений все ближе подходят к Львову.

Подполковник М. ЗОТОВ.

Минеры взорвали мост в тылу врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 20 июля. (По телеграфу от наш. корр.)

Перед группой минеро-гвардейцев, возглавляемой гвардией лейтенантом Егоровым, командование поставило задачу — зайти в тыл противника и в районе N взорвать железнодорожный мост, тем самым воспрепятствовать отступлению противника и уничтожить подвижной состав, вывести технику и подорвать на передовые позиции боеприпасы и продовольствие.

Гвардейцы-минеры, зная в тыл врагу, двигались лесом по азимуту, от ориентира к ориентиру, стороной обходя дороги, населенные пункты, переправы и переходы. Минеры беззвучно и осторожно, перебираясь по деревьям и кустам, перешли через реку и достигли моста. Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль.

Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

Минеры встали в ряды и, выдержав паузу, одновременно зажгли фитиль. Взрыв прогремел над мостом. Мост рухнул в реку. Противник был вынужден отступить. Минеры получили награды за мужество и героизм.

На немецком аэродроме

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

По дороге, прилегающей к аэродрому, только что оставленные немцами, идут на запад наши танки. Незадолго до их появления с этого аэродрома поднялись последние вражеские самолеты. Фронт еще близок, и сюда впереди залетают снаряды. Однако передовая авиация командует уже во-всю хозяйничать на новом месте. Бойцы и офицеры готовят летное поле к приему штурмовиков и истребителей. Подлетели первые бензонасосы и автомашины с боеприпасами, налаживается телефонная связь.

Вскоре на летном поле садятся первые самолеты «Лавочкин-5». Летчики вылетают из кабины. С профессиональным выносом они бегают, насколько позволяют время, осматривают аэродромное хозяйство немцев. В свое время здесь был глубокий аэродром, на котором базировались крупные бомбардировщики противника «Хейнкель-111». С приближением фронта «Хейнкель» ушли глубже в тыл и их сменили «Юнкерсы». Последний был здесь отряд «Фокке-Вульф-190». Назад от места стоянки, куда затаили наши истребители, стоит взлетная разветвленная «Хейнкель-111». На его фюзеляже виден рисунок буйвола. Гвардии лейтенант Максимов, имеющий на своем боевом счету четыре сбитых немецких бомбардировщика такого же типа, неслепно облетел «Хейнкель» и внимательно осматривает его. На фюзеляже, на кабине стрелка и в моторе видны пробитые от метких пушечных очередей советского пилота. Ничего у немцев значительно побывало «Хейнкелей».

Рядом с «Хейнкелем» — обломки штурмовика-бомбардировщика «Юнкерс-87-Д». Вот такого я свалил еще на Калининском фронте! — заметил капитан Суслов, осмотрев машину. — Это штурмовик-неудачник.

Характеристика была меткой и нечепуляющей. «Юнкерс-87-Д» действительно является неудачником. Еще год тому назад немецкое командование попыталось создать свой противотанковый самолет. Избрал для этой цели пикировщик «Ю-87». Немецкие конструкторы модифицировали его: сделали убирающееся шасси, поставили две 37-мм. пушки, усилили броню в моторной части самолета и на кабине. Но штурмовик не получился:

летные качества машины оптимизировались, а огонь ее оказался малоэффективным. Капитан Суслов тут же напомнил товарищам, что из новинки выросла такая «Юнкерс» пять были сбиты летчиками его эскадрильи.

На территории аэродромных мастерских среди всевозможного лома летчики обнаружили взрывчатку «Фокке-Вульф-190», вооруженный четырьмя пушками и двумя пулеметами, с усиленной броней на моторном отсеке и бомбоотсеке. Это тоже нечто вроде немецкого штурмовика. Но своей конструкцией «ФВ-190» — самолет-истребитель. Ставил его на серийном производстве немцы планировали его применять заволаговать господство в воздухе. Однако наши «Лавочкины» и «Яковленки» несли превосходство в скорости и в вертикальном маневре, отлично справлялись с «Фокке-Вульфами». В текущем году немцы создали из «ФВ-190» отдельные истребительские эскадры, обучив специально подобранный летный состав.

Но недостатками боевой нагрузки, узкая маневренность и малая маневренность не позволяли «Фокке-Вульфам» стать полноценными истребителями.

Большие потери заставляют немцев прибегать к использованию самолетов устаревшего типа — тихоходных и слабо вооруженных. Так за последние месяцы на фронте довольно часто стала появляться старая машина «Хейнкель-126», предназначенная для ночных бомбардировок. Один такой самолет находится и здесь, на занятом нашими войсками аэродроме.

Обойдя самолетный парк, наши летчики увидели на поле обжаренный пилот, уткнувшийся в землю. Он лишь дважды прошел поперек аэродрома. Умирая, немцы не успели впахнуть летное поле. Ночью они впахивают и минуют оставшиеся аэродромы, подрыывая взлетные дорожки и ангары, стараясь уничтожить все, что может быть использовано нашими летчиками. Но тут случился выскок тон наступления наших войск. Немцы, оставшая аэродром, не смогли уничтожить даже осветительную систему — сигнальные огни, обозначающие границы летного поля, и коаксиальные электролинии.

Майор С. РЫБАНОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Взято в плен 40 гитлеровцев

2-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 20 июля. (По телеграфу)

Подразделение гвардии капитана Ступина стремительно продвигалось отступавшего противника. Впереди подразделения догонялись разведчики во главе с гвардией рядовым Соколовым. В деревне разведчики обнаружили группу гитлеровцев и условиями сигналами сообщили о численности противника командиру подразделения.

Офицер Медведев принял решение окружить деревню и уничтожить врага. Используя складки местности, наши бойцы незаметно обошли деревню, взяли врага в кольцо и по сигналу командира Медведева стремительно атаковали противника. В короткой схватке они истребили двадцать немцев и сорок взяли в плен.

Подвиг сапер

2-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 20 июля. (От наш. корр.) Героический подвиг в одном из последних боев совершили бойцы саперного подразделения капитана Карскулина.

Командованием 2-й части стало известно, что немцы пытаются захватить продвигавшиеся наши войска, хотя взорвать железнодорожный мост через реку. Офицер Карскулин с группой бойцов стремительно атаковал врага и ворвался на мост, когда гитлеровцы уже все подготовили к взрыву. Огнем автоматов и гранатами отважные бойцы расстреливали немцев. Один из гитлеровцев в это время пытался подкрадываться к шпуре, чтобы зажечь его и взорвать мост. Но бойцы заметили это и уничтожили гитлеровца. Короткая схватка закончилась победой советских саперов. Они уничтожили сопротивлявшихся гитлеровцев, а остальных взяли в плен.

Смелыми и решительными действиями наши войска предотвратили взрыв моста и обеспечили быстрое продвижение наших войск через реку.

Издане брошюры «Три года Отечественной войны Советского Союза»

Государственное издательство политической литературы выпустило отдельную брошюру о сообщении Советского Информбюро «Три года Отечественной войны Советского Союза» (военные и политические итоги). Тираж брошюры 300.000 экземпляров. (ТАСС).

ПРАЗДНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. Е. РЕПИНА

Совнарком СССР уредил Всесоюзный комитет по празднованию 100-летия со дня рождения великого русского художника И. Е. Репина.

В состав комитета вошло 44 деятеля искусств — художники, скульпторы, артисты, кинорежиссеры — А. Герасимов (председатель), М. Авидон, И. Ахундов, В. Бакшеев, Н. Беспалов, А. Бухкина (Третьякова), В. Бялынский-Вирюля, С. Герасимов, П. Горелов, И. Гурьев, А. Заменин, Л. Грозов, М. Куринов, С. Меркулов, А. Либесова, Н. Машикович, П. Криков, В. Мешков, А. Мордвинов, И. Москвин, В. Мухина, Я. Николадзе, А. Остроумова-Левелова, А. Петрицкий, В. Пудовкин, М. Сарьян, А. Соколов, П. Соколов-Скаля, Н. Соколов, В. Серов, П. Саловский, П. Сысов, А. Толстой, У. Тарсысбаев, Н. Тихонов, Ф. Федоровский, М. Храпченко, А. Хачатурян, Ю. Шапорин, А. Шокуренко, А. Шусев и К. Юон.

Комитет разработает мероприятия, связанные с ознаменованием юбилея, в том числе издание материалов о Репине, организацию выставки его произведений, созыв научной сессии, устройство торжественных вечеров и собраний и т. д.

Празднование юбилея состоится 5 августа 1944 года. (ТАСС).

Инициатива инженеров станкостроительного завода

КУРЬЫШЕВ, 20 июля. (ТАСС). Хорошую инициативу проявили инженеры станкостроительного завода. В подшефном госпитале они организовали курсы по подготовке массовых профессий для тех, кто не может вернуться на фронт. На днях группа выздоравливающих бойцов успешно сдали испытание на знание технических контролеров. Квалификационная комиссия, принимавшая испытание, отметила, что большинство окончивших курсы сдали испытание на «хорошо» и «отлично». Это уже второй выпуск курсов технических контролеров.

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Колонна пленных немецких солдат и офицеров, захваченных в боях на Львовском направлении. Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

Критика и библиография

Заметки читателя

О журнале «Вестник воздушного флота»

Журнал «Вестник воздушного флота» призван помогать офицерам авиации в разрешении военно-теоретических проблем оперативного и тактического характера. Широко популяризируют богатейший опыт Отечественной войны, журнал должен содействовать нашим авиационным командирам в успешном овладении летным мастерством, в разработке наиболее совершенных методов использования боевой мощи советской авиации.

Порядок ознакомления с содержанием журнала за второе полугодие прошлого и пять месяцев текущего года показывает, что редакция «Вестника» не всегда помнит о том, что журнал рассчитан прежде всего на главных образом на командный состав авиации. Журнал пытается удовлетворять запросы разных категорий читателей — от рядового летчика и авиатехника до командира крупного авиационного соединения.

Основным в журнале является раздел, посвященный оперативному использованию и тактике военно-воздушных сил. Из 48 статей, напечатанных в «Вестнике» за второе полугодие 1943 года, 32 статьи написаны на темы, трактующие различные вопросы тактики авиации. Это свидетельствует о внимании редакции к тактико-техническим проблемам. Однако из поля зрения журнала надолго исчезают очень важные темы, связанные с оперативным использованием авиации.

Таковы, например, статьи генерал-полковника авиации Арюкина «Действия ВВС в разгроме Котельниковской группировки противника» (№ 15), подполковника Шенякина «Авиация в боях за советский Кавказ» (№ 19), генерал-майора авиации Брайко «Массированное применение авиации при прорыве обороны противника в районе Орла» (№ 23—24) и др.

Общим недостатком перечисленных статей является то, что в них оперативно использован авиация рассматривается в отрыве от замысла боевого командования. А между тем общеизвестно, что планы боевого применения авиации полностью исходят из оперативного замысла командующих фронтами. В статьях упомянутых авторов дается обстоятельная характеристика воздушной обстановки, но зато очень скупо говорится о лавочной обстановке, на фоне которой действовала авиация.

Из очень немногих статей, посвященных оперативным темам, заслуживают внимания уже упоминавшиеся статья полковника А. Васильева «Об авиационном наступлении» и статья полковника Дроздова «Действия авиации по железнодорожным коммуникациям противника». Полковник Васильев дает развернутое определение понятия авиационного наступления и на ряде боевых примеров показывает принципы его организации. Статья написана на высоком теоретическом уровне. Она дает богатую пищу для мыслителя, толкая творческую мысль наших офицеров на решение новых вопросов, связанных с проблемой авиационного наступления. Очень жаль, что редакция «Вестника воздушного флота» не организовала вокруг статьи полковника Васильева обмен мнениями. Вообще в журнале не публикуются постановки вопросов на обсуждение.

Таковы впечатления о журнале. Выгоды из них сводятся в основном к следующему. Теоретический уровень журнала еще не высок. Теряя из виду главного своего читателя — авиационного командира, редакция «Вестника воздушного флота» лишает публикуемость в нем материалы глубокой направленности. Отсюда же происходит известная узость, ограниченность тематики. В журнале не находят, например, достаточного отражения вопросы управления и службы авиационных штабов. За второе полугодие 1943 года в «Вестнике» этим вопросам посвящены всего лишь 3 статьи. Недоступно изложено удельный вес материалов о воздушной разведке. За тот же срок журнала напечатано 2 статьи на эту тему, из них одна о разведке противника. Абсолютно не затрагиваются на страницах «Вестника» вопросы методики оперативно-тактической и боевой подготовки, в освещении которых авиационные части ощущают острую нужду. Журнал не ведет библиографической работы. За весь прошлый год в «Вестнике» не помещено ни одной рецензии на авиационную литературу.

Журнал привлекает к участию в нем новых авторов, дерущихся на фронтах Отечественной войны. Однако ввиду затишья редакции следует расширить свой авторский актив за счет преподавателей и научных работников авиационных военно-учебных заведений, обладающих способностью анализа и обобщения боевого опыта величайшей из войн, какие когда-либо знала история.

Генерал-майор авиации М. СМОРНОВ.

А. Толстой — президент литературной секции ВОКС

Во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей (ВОКС) создана литературная секция, в состав которой вошли

более 100 крупных писателей Москвы, Ленинграда, союзных республик. Президентом литературной секции избран А. Толстой. (ТАСС).

Политзанятия в Н соединении

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В Н запасном соединении (начальник политотдела тов. Савушкин) отправлены на фронт батальоны, прошедшие курс политучебных занятий. Здесь, в тылу, зная от фронта многие верные пути основы солдатской науки. Здесь же получили они минимум политических знаний.

Политические занятия в запасных частях, введенные несколько месяцев тому назад, сейчас уже заняли прочное место во всей системе подготовки рядового и сержантского состава.

До того, как начинаются политические занятия с бойцами, проходит большая подготовительная работа. Сначала она идет влиятельно от записки части — в политуправлении округа. Здесь разрабатывается определенная тематика. На июль, например, она включала в себя пять основных вопросов: «Три года Отечественной войны Советского Союза»; «Говорим Сталин»; «Вдохновитель и организатор побед Красной Армии»; «Дисциплина в Красной Армии»; «Смелость и отвага воина Красной Армии»; «Ордена и медали Советского Союза».

Подушевные новой тематике предполагает большую работу непосредственно в полторагонах соединения, в частях, подразделениях. Выявляются в работу близкие люди: идет подбор литературы, составление рекомендательных списков. Разрабатывает тему и тщательно готовится к инструктажному семинару заместителей командира полка по политчасти. И, наконец, за неделю до начала занятий назначается семинар группового.

Групповые — преимущественно командиры взводов — слушают и записывают на семинаре план оперативного занятия, литературу, которую нужно прочитать, и изложить самой темой. Заместитель командира полка указывает, что такую подготовку обязательно нужно зачитать бойцам, такой-то местный материал привести в беседе. Тут же даются и методические указания.

Доклад на семинаре служит основой

схемой предстоящих занятий. В нем даются общие указания. Все детали бесед групповоды разрабатывают уже самостоятельно. Они читают рекомендованную литературу, бьются на консультации, подбирают местный материал. Перед занятиями составляются конспекты, которые обязательно просматриваются заместителем командира батальона по политчасти.

Самые занятия с бойцами и с сержантами обычно делится на две части. Первая — это положение темы групповодом. Излагается она в зависимости от состава слушателей. Групповод в ходе своего доклада ставит перед слушателями вопросы и добивается краткого ответа. Вторая часть — это повторение пройденного, причем бойцы и сержанты имеют возможность заранее прочитать по теме рекомендованные книги и журналы.

Так в общих чертах проходит политическое занятие в Н запасном соединении. По единому плану отзвучивают командиры, введение политических занятий резко повысило качество всей подготовки в запасных частях. Улучшилась дисциплина. До минимума снизилось число дисциплинарных проступков. Политзанятия вызвали политическую активность, теоретический рост наших офицеров. Наши командиры и политорганы получили в лице групповодов — командиров взводов большую службу в проведении политического воспитания личного состава.

Таковы первые выходы, которые напрашиваются, исходя из опыта Н соединения. Но в организации политических занятий сделана лишь первая шаг, точнее — положено начало весьма большому и крайне нужному делу. Опыт же подсказывает ряд новых вопросов, которые следует настойчиво решать в ближайшее время.

В полку, где заместителем командира по политчасти тов. Есипов, одна группа бойцов получила политические знания далеко не по всей тематике. Например, они не были на занятиях по темам — «Наша родина», «Государственное устройство

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. Кочующие минометы подразделения гвардии лейтенанта Л. Литвина на огневой позиции. Снимок нашего фотокорр. капитана А. Капустянского.

Вручение ордена Ленина и медали „Золотая Звезда“ рядовому Роману Смишук

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 20 июля. (По телефону). Командующий войсками фронта вручил ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза рядовому Роману Смишук, победителю в одном бою шесть вражеских танков.

На прием к командующему Романа Смишук привел вместе со своим сыном красноварейцем Григорием Смишук. Пришла высокая награда, Роман Смишук произнес простые слова, прозвучавшие клятвой:

«Буду стрелять пещев до полной нашей победы».

В состоянии затем беседа командующий расширил Романа Смишук о деталях боя, в котором он показал богатую отвагу. Герой коротко и скромно похвастал о своем подвиге:

«На наши траншеи шли 27 танков. Командир сказал нам: «Будем брать... Пускай помнит!» И мы ответили: «Сломим!» И ни один человек из нашего батальона в этом бою не дрогнул. О себе что сказать? В 1941 году я видел своих газелей, как овершине немцы давали гусеницами танков группу красноварейцев.

С первых дней войны москвичи окружения братской заботой семьи защитников Родины. За первое полугодие вышедшего года им выданы десятки миллионов рублей пособий и пенсий. Наиболее нуждающимся в порядке единовременной помощи выдано более 9 миллионов 550 тысяч рублей.

Особое внимание оказывается женам фронтников — многодетным матерям. Они пользуются преимущественно при устройстве своих ребят в детские учреждения, получении дополнительного питания, ордене и т. д. Жена военнослужащего Андрея приобрел за свой счет для себя и ребят путевки. Одного ребенка он направил в пионерский лагерь, двух — на оздоровительную площадку и двух — на дачу. Семья выдана ордера на обувь и одежду. Сама Андрея устроена на работу в летские лагеря. В семье фронтника Косыгина — пять детей в возрасте от 3 до 13 лет.

В конце беседы Роман Смишук обратился к командующему с просьбой: — Разрешите перевести в наш полк моего сына Григория, который служит в другой части. Вместе будем службу служить.

Просьба эта удовлетворена.

Прозвоня Романа Смишук, командующий дал ему наказ — делиться своим боевым опытом с другими солдатами, и особенно с молодыми, еще не участвовавшими в бою, и пожелал герою-воюну новых боевых успехов.

Коллективный корреспондент «Красной звезды» — редакция красноармейской газеты «Суворовский натиск».

Работа московских и многодетных матерей — женах фронтников

Ленинградский районный отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих помог Костыковой поступить на работу в столовую, дважды оказал ее семье единовременную денежную помощь и прислал ценный денежный подарок из 13 предметов, среди которых детские зимнее пальто, обувь, белье, платья, голшши.

С 1 января по 1 июля семьям фронтников выдано около 362 тысяч ордеров на обувь и одежду. Им отремонтировано 3514 комбинезонов и простыней 2450 вышек. Около 8 тысяч взрослых членов семей военнослужащих обеспечены усиленным дополнительным питанием.

Райисполкомы столицы оказывают большую помощь матерям, желающим получить производственную квалификацию. За последние месяцы устроено на работу около 30 тысяч человек. Многие матери, не имеющие возможности работать на предприятиях, получают работу на дом.

ЗАХВАЧЕНО ТРИ ИСПРАВНЫХ «ФЕРДИНАНДА»

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. 20 июля. (От наш. корр.) Во время боя гвардии лейтенант Орлов пробрался навстречу четверем немецким «фердинандам», двинувшимся на наших бойцов, и метким броском противотанковой гранаты добился голубую машину. Остальные вражеские машины начали разворачиваться, но застряли в болоте. Немцы успешно вылезли из машины, пытались спастись бегством. Автоматчик гвардии старшина Поздняков и гвардии рядовой Куликос меткими очередями уничтожили экипажи вражеских машин. Три самоходные пушки противника исправными захвачены нашими бойцами.

Перед докладом с тов. Стасюком никто не побеседовал, никто ему не помог. Так же готовился эта тема и в других частях. Значит, не исключено, что и там могут быть не только волевые толкования отдельных вопросов, но и определенные ошибки и упущения.

Выводы в этом, прежде всего, политорганы. Располагая квалифицированным аппаратом, они в состоянии заранее составить любую методическую разработку, в которой указать основные вопросы, которые нужно развернуть на политзанятиях, назвать литературу и т. п. Такая помощь значительно облегчила бы работу в руководителе семинаров, и групповодов. К сожалению, этого пока еще не делается.

Первые месяцы политзанятий со всей остротой выявили также требования на учебные пособия. У нас издается масса книг, газет, материалов. Но всё это плохо хранится, не поддается по тематике и т. п. И в этом деле работа полковых библиотек приобретает колоссальное значение. Если наши библиотечники будут поставлены на службу групповодам, куда лучше пойдет их подготовка.

Со всей силой выдвигается вопрос о наглядных пособиях: картах, схемах, картинах. Пока же этого нет. Не в пример политзанятиям в военной подготовке дело обстоит значительно лучше: там имеются наглядные пособия почти по каждому разделу программы.

Политические занятия — одна из важнейших форм воспитания наших воинов. Нужно всеми мерами поднимать идейный уровень политзанятий.

Подполковник И. БЕРЕЗИН.

Н. ЛАГЕРЬ.

Подготовка прорыва

Красная Армия неоднократно показывала блестящие образцы прорыва глубокой эшелонированной обороны. Одним из таких примеров является прорыв немецкой обороны северо-западе Витебска. Как всегда, прорыву предшествовала всесторонняя подготовка войск, в частности боевая учеба. На занятиях основное внимание было уделено ближайшему бою и форсированию водных преград. Большую роль сыграли сборы командиров, на которых проводились показательные занятия. Все боевая подготовка осуществлялась на местности, схожей с той, на которой предстояло вести наступление, и на специально подготовленных полигонах. Занятия по тактике прорыва проводились с применением реальных средств. На всех занятиях от подразделений добивались внезапности и решительности действий. Так, стрелковые роты обучали стремительному броску в атаку под прикрытием огневых вала.

Подразделения учились форсировать озера и реки в условиях, когда все огневые средства (минометы и артиллерия) ведут боевую стрельбу. Не дожидались табельных переправочных средств, а использовали все, что окажется под рукой, было законом занятия по форсированию. Эти занятия развивали в каждом бойце выносливость и смелость. Когда развернулись бои, немецкие подразделения, форсировавшие Западную Двину и другие реки, смело переправлялись на бревнах, досках и других подручных средствах.

Тщательно отработывались детали взаимодействия пехоты с артиллерией и танками. Поэтому, когда в наступлении стрелковым батальонам прилагались артиллерийские дивизионы, самоходные орудия и танки, они действовали четко в слаженность, несмотря на трудности местности.

Но менее важным этапом подготовки прорыва было скрытное сосредоточение войск. Наши части, предназначенные для прорыва, находились примерно в 70 км от того участка, на котором решено было наступать. Отсюда возник ряд серьезных задач. Прежде всего требовалось произвести совершенно незаметно для противника смену наших частей. Немцы пристально следили за каждой переоборудованной частью. Мы несколько раз убеждались: как только противник установит, что мы перешли на другой участок, так он перебрасывает туда лучшие свои части. На этот раз благодаря хорошей маскировке удалось скрытно отвести от противника, произведя замену наших частей другими.

Так же жестко осуществлялись меры по маскировке марша и сосредоточения в новом районе. Был введен строжайший график передвижения. Четко организованная командантская служба держала под неслабым контролем все дороги, по которым следовали войска. Наши самолеты-разведчики систематически проверяли, насколько скрытно совершается марш. По их сигналам немедленно принимались дополнительные мероприятия. Положительное сказалось и глубокая разносторонняя работа, проводимая среди личного состава.

При разработке плана операции и боевых координатов были приняты различные меры, обеспечивавшие полное соответствие тайны. В частности, разговоры по телефону, телеграфу и радио были запрещены. Прямой связью пользовались очень ограниченный круг офицеров.

Завершив сосредоточение, войска начали детальную рекогносцировку участка прорыва. Начиная от высшего командования до офицера взвода, батареи и командира танка, — все участвовали в рекогносцировке, в ходе которой отработывались взаимодействие. Каждый общевойсковой командир знал, какие ему придают средства усиления, кто его будет поддерживать, и лично встречался с командирами частей и подразделений усиления и поддерживал.

В рекогносцировке участвовали офицеры частей, занимавших оборону на том

отрезке фронта, на котором предстояло совершить прорыв. Они подробно знакомили наших офицеров с особенностями местности, поведением противника, его группировкой сил и средств. Разведка осуществлялась только подразделениями, находившимися в обороне.

Пристрелку наши подразделения проводили с огневых позиций частей, занимавших оборону.

К моменту выхода на исходное положение каждый общевойсковой командир точно знал каждую батарею, так или роту сапер, которые прилагались ему. В свою очередь и те точно знали, как они должны действовать и по чьему распоряжению.

Исходное положение было занято весьма скрытно. Внесредствительные пленные офицеры показывали, что немцы не знали ни участка, на котором должен был произойти прорыв, ни направления нашего главного удара.

Уже с того момента, когда все обстоятельство, оказавшее большое влияние на ход событий. По плану операции на правом фланге участка прорыва проводилась разведка боем. Тщательно продумывая, учело поддерживаемые огневые средства, она получила блестящий успех и быстро перешла в наступление. На этом участке основные укрепления противника были разбиты в межотдельных дефле. Остальная местность настолько заболочена, что немцы считали ее непроходимой. Оборона здесь была слаба.

Именно сюда и были нацелены действия разведывательных подразделений. Противник, не ожидавший тут удара, был сметан и отброшен. Сильные разведывательные отряды включались в оборону немцев на глубину до 4—6 км.

Так образовались клинья. Немедленно были введены в дело дополнительные силы. Это дало возможность при незначительной артиллерийской подготовке перейти в наступление с последующим наращиванием удара.

Быстрота, с которой удалось осуществить прорыв, имела решающее влияние на дальнейшее развитие боевых действий. В течение двух суток наступательно прошли батальоны 30—45 км в глубину обороны противника, форсировали реку Западная Двина на участке протяжением до 35 км и вышли на оперативный простор. Ближайшая задача была выполнена на сутки раньше срока, предусмотренного планом операции.

Исключительно успешное осуществление прорыва обороны, которую противник готовил и совершенствовал в течение ряда месяцев, обусловлено в целом следующими основными условиями. Во-первых, стойчиво обучались в той обстановке и на той местности, которые были характерны для предстоящего наступления. Они учились птти вливать в разрывы своих спаров, преодолевать любые водные преграды на подручных средствах, безотказно включаться в оборону противника, проявлялись на оперативный простор. Тут дело реталось правильным выбором учебных задач и высоким качеством занятий.

Была обеспечена полная скрытность передвижения войск на значительное расстояние. Это достигается в прямой зависимости от умения войск строго соблюдать маскировочную дисциплину.

Чрезвычайно важным фактором является детальное изучение той местности, на которой предстояло действовать, тщательная уязвка всех вопросов взаимодействия — как в больших масштабах, так и в малых. Если командир стрелкового батальона и стрелковой роты до мелочей знает, с кем и когда он взаимодействует, лично договаривается с офицерами поддерживающих или прилавных подразделений, хорошо изучает местность, тогда он уверенно справляется с любыми затруднениями, возникающим в ходе боя.

Гвардии подполковник Ф. СЕЛИВАНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ТАНКОВАЯ БОЕВАЯ РАЗВЕДКА

Если тактическая разведка в танковых соединениях (частях) является неотъемлемой принадлежностью всех видов боевых действий, то этого, пожалуй, нельзя сказать про боевую разведку, которой зачастую не уделяется достаточного внимания. Между тем неочетны в развитии боевой разведки служат причиной различных неожиданностей для командира и могут повлечь за собой большие потери, не оправданные обстановкой.

Командир танковой части (подразделение), приняв решение, строит свой боевой порядок. Затем по сигналу атаки танки устремляются вперед. Если вперед нет боевой разведки, то они легко могут попасть на невыявленные минные поля или же подвергнуться обстрелу из противотанковых пушек с совершенно неожиданных направлений и т. д.

Так, например, в одном бою командир танковой части точно знал, что в полосу наступления минных полей у противника нет. Поэтому он не высадил боевой разведки. Однако, как потом стало известно из показаний пленных, немцы в ночь перед нашей атакой установили минные поля в пяти метрах от своих траншей. В результате часть атакующих танков погорела. Ясно, что наличие боевой разведки позволило бы сократить потери. В другом случае танки, перелезав через гребень высоты, попали под фланговый огонь танков противника. Пришлось прерываться под огнем для боя с ними. Боевая разведка помогла бы командира своевременно произвести нужное перестроение.

В общем опыт войны показывает следующее: когда боевая разведка выполняет даже только одну из стоящих перед ней задач — обнаружение минных полей, то и это значительно сокращает потери в бою.

Боевая разведка должна вестись непрерывно. Если она выхолит свою задачу на первом этапе наступления, необходимо выслать ее и в дальнейшем. В танковой бригаде при прорыве немецкой обороны выдвинула в боевую разведку два танковых взвода. Они двинулись углом вперед в 300 метрах от боевых порядков

главных сил бригады. Эти два взвода пакопчили на тщательно замаскированное минное поле противника, причем погорела по одному танку на взвод. Командир, об обнаружении препятствия было тут же доложено командир бригады, и танки отошли в укрытие. Атака задержалась, влзход на разминирование проходов, но зато бригада избежала больших потерь, которые, несомненно, были бы при отсутствии боевой разведки. Но вот проходы в минных полях проделаны, и танки двинулись вперед. Командир бригады решил, что боевая разведка выполнила свою задачу, и в дальнейшем не стал ее высылать. Что же получилось? Танки в 400 метрах от первого минного поля выскочили на второе и погубили потери.

О выявленных препятствиях и огневых точках противника боевая разведка доносит командира по радио. Помимо того, поскольку она движется на удалении зрительной связи, за ней наблюдают командир роты и взводов. В бою трудно определить, почему остановился вперед лучший танк; от подрыва на минном поле или от попадания снаряда, тем более, что по танкам боевой разведки противник будет вести огонь в первую очередь. Поэтому важно, чтобы экипажи боевой разведки, кроме исполнения по радио, выбирали из танка флажок при подрыве на минах. Это предупредит от подрыва экипажа, следовательно и выходящая часть боевой разведки.

В заключение еще раз подчеркнем, что боевую разведку нужно высылать во всех случаях, когда действуют танки. Она должна быть неотъемлемой частью любого боевого порядка танков. Давать ее ей высылать примерно в 300—400 метрах вперед в атаку, тем больше должно быть удаление боевой разведки. Паоборот, при медленном движении, например, по грязи, можно его сократить до 200 метров. В основу здесь следует положить возможность поддержки боевой разведки огнем сзади лдших танков.

Гвардии полковник И. БАБЕНКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

После Рундштеда — Фалькенгаузен

Раздоры между Гитлером и представителями германского генералитета, занимающими высшие командные должности, продолжались. Две недели назад Гитлер сместил главнокомандующего германскими вооруженными силами в Западной Европе генерал-фельдмаршала Рундштеда. Теперь встал вопрос о генерал-полковнике Фалькенгаузене, командовавшем германскими войсками в Бельгии и Северной Франции и разделившим взгляды Рундштеда на перспективы германской обороны. Характерно, что Фалькенгаузен замечен не одним, а сразу двумя лицами — генералом от инфантерии Гразе и гаулейтером Гроз.

Смещение Фалькенгаузена и, в особенности, метод его замены весьма симптоматичны. Гитлер явно стремится организационными мерами ограничить сферу компетенции отдельных командующих. Это объясняется тем, что, не доверяя многим фельдмаршалам, Гитлер нуждается в новых лицах для обеспечения своего влияния и руководства. В свое время гитлеровская ставка назначила «на помощь» генерал-фельдмаршалу Рундштеду старого фашиста эсэсовца Роммеля. За готовность Роммеля беспрекословно выполнять любой, даже самый авантюристический план, разработанный в главной ставке, Гитлер произвел его в фельдмаршалы. Отстранив Рундштеда от командования, Гитлер сохранил Роммеля на своем посту, хотя и возложил на него ответственность за провал немецких планов обороны в Нормандии лежала на Роммеле.

В отставке Фалькенгаузена политические мотивы еще более выпирают на передний план, поскольку одним из преемников смещенного генерала становится видный фашистский сатрап Гроз. Тем самым создается прецедент ограничения функций представителей главного командования. Генерал Фалькенгаузен являлся не только командующим вооруженными силами, но и военным губернатором оккупированной территории Бельгии и Северной Франции. Новому командующему, генералу Гразе, поручено только командование оккупационными войсками. Вопросы гражданского управления переданы гаулейтеру Гроз, дающему подлинное слово в высшем звене гитлеровской иерархии. Чтобы армия была больше, Гитлер ставит ее в равное положение с командующим. Гитлер убрал Фалькенгаузена с должности командующего оккупационной территорией Бельгии и Северной Франции. Генерал Фалькенгаузен получил приказ немедленно передать Гроз, уже прибывшему в Брюссель, все дела по вопросам гражданского управления.

Те затаенные цели, которые Гитлер хотел скрыть этой «реформой», сразу вылезли наружу. Разделяя высшее военное и гражданское управление на оккупированной территории, Гитлер тем самым сузил возможности для генералов играть политическую роль в силу их служебных функций. Зато повышается политическая роль фашистских наместников и гаулейтеров, а также роль эсэсовских генералов типа Роммеля, на которых Гитлер делает главную ставку.

Основные разногласия между Гитлером и генералами порождены крахом гитлеровской стратегии, последствия которого болезненно ощущают немецкие генералы как на Востоке, так и в Италии и Франции. Непрерывные поражения германской армии, приближение советских войск к границам Восточной Пруссии углубляют раздор в высших звеньях германского военного руководства и усиливают закулисную борьбу. Меры, принимаемые Гитлером для укрепления позиций верховного главнокомандующего и сохранения своего абсолютного престижа, носят ясно отпугивающий характер этой борьбы.

К. ГОФМАН.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). В опубликованном сегодня утром сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Продолжаются бои к югу и к востоку от города Кан. Войска союзников, продвигаясь в направлении Труарн, доходя до железной дороги в полудне от этого города. Одновременно другие части принимали участие в ликвидации остатков вражеских войск в Лувиньи и Воссель и вытеснили противника из деревень Кервей и Иф. К югу и востоку от этих деревень наши бронетанковые части вели бои с вражескими бронетанковыми и противотанковыми силами. Далее к западу наши войска непрерывно продвигаются между Гривиллем и Сен-Жермен-д'Экто. Главными объектами операций наших средних бомбардировщиков 19 июля были 7 мостов и склады горючего близ Орлеана и Брюа. Были совершены также налеты на мосты через Луару в районе Ле-Понде-Сэ, Тур-ла-Риш, Ла-Пуассоньер, Нант, а также мосты в районе Мант-Гассикур, Компур и Сен-Илер-дю-Аржу. Результаты операций пока не известны, но полагают, что три моста разрушены. Разведывательные самолеты совершали налеты на железнодорожные магистрали к югу от Бордо и к востоку от Нормандии, вплоть до Парижа. Во время бомбардировок железнодорожных объектов и лепо было повреждено много паровозов и товарных вагонов.»

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). В вечернем сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников за 20 июля говорится: «Нормандия, 20 июля. (От военных корреспондентов ТАСС). Наступление 2-й английской армии, начатое 18 июля утром, развивается успешно. Бронетанковые соединения, нанесшие удар в южном направлении восточнее реки Ори, продвинулись сегодня на юг на восток. Пехота следовала за танками, очистила населенные пункты, захваченные или обретенные вчера. Сегодня мы переправились через реку, где еще утром шли бои. Район огромного сталепрокатного завода представляет поистине потрясающую картину разрушения. Здесь нет буквально ни одного вертикального элемента, не считая вышек сарая дамб. Авиация союзников сбросила здесь»

Новые ракетные пушки на вооружении войск союзников в Нормандии. ВАШИНГТОН, 20 июля. (ТАСС). Военное министерство США объявило, что войска союзников в Нормандии получили новые ракетные пушки. Ими вооружаются не только парашютные части, но и все войска вторжения. В походных условиях новая ракетная пушка разбирается на две части. В собранном виде пушка имеет в длину 152,5 см. Ракетные снаряды пушки имеют калибр 60 мм. Сборка и разборка пушки производится быстро и легко.

НАЗНАЧЕНИЕ БЕЛЬГИЙСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ ПРИ ВЕРХОВНОМ КОМАНДОВАНИИ СОЮЗНИКОВ. ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). В официальном органе бельгийского правительства «Монитор белже», выходящем в Лондоне,

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ США

ЧИКАГО, 19 июля. (Спейкорр ТАСС). Сегодня в полдень открылся съезд демократической партии США. Первое заседание съезда было, как обычно, посвящено организационным вопросам, в том числе избитию различных комитетов съезда. Делегаты съезда приветствовали в Чикаго Келли и сенатор-демократ (от штата Иллинойс) Льюиса. Национальный комитет демократической партии не удалось до открытия съезда объявить, что Резуэлт обратится по радио с речью к съезду. Объявлено также, что руководители бюро по мобилизации военных ресурсов Бернс отказались от намерения добиваться в Конгрессе кандидатуры в вице-президенты. В письме сенатору от штата Южная

Каролина Мейбанку Бэрнс пишет, что он отказывается от борьбы за выдвижение своего кандидатуры «из уважения к желанию президента». Во время первого заседания съезда комитет по выборке резолюций занялся рассмотрением окончательного проекта избирательной программы, которая будет представлена на утверждение съезда. Председатель конгресса производственных профессий Мэррей настаивал в своем выступлении на заседании комитета на том, чтобы съезд высказался за немедленное принятие закона, запрещающего избирательный налог и другие ограничения на права кандидата в вице-президенты негров.

«Кран ударов пехоты к востоку и югу от Кана привел к некоторому расширению района, который прочно выдвинут в наших руках. Противник вытеснен из Буртеюс и Френувиль. В руках союзников находятся также деревни Бра и Юбер к северу от Сен-Андре-сюр-Ори. Попытки противника контратаковать наши позиции были отбиты, и угроза Труарну со стороны наших войск усилилась в результате продвижения к югу от Сен-Тер. К северу-западу от Сен-Ло союзные войска достигли линии Вр, а также же улучшили свои позиции к югу от города. Плохая видимость с полудня до полудня ограничила воздушные операции непосредственно над полем сражения, однако в результате нескольких успешных операций, близки Амьена истребители-бомбардировщики эффективно бомбардировали два железнодорожных состава с танками противника, а также нанесли ущерб мосту через Сому, уничтожив железнодорожный подвижной состав в Банкур и Сабль-сюр-Сарт, к северу-востоку от Анже. Наша авиация совершила также налет на мост Угисора; к северу от Лавала, близки Ле-Ман и к югу-западу от Дре в районе долины железно-дорожного полотна. Самолеты союзников бомбардировали железнодорожный узел в Шолье близ Амьена, уничтожив большое количество вагонов. Береговая авиация атаковала надводные корабли противника в Ла-Манше. Близ Сен-Канте сбит один самолет противника. Два наших истребителя не вернулись на свои базы.»

с начала боя во Франции около 10 тысяч тонн бомб. Железобетонные стены кортурс разорочены или поалены силой взрывов. Намстречу ведут группы пленных. Среди них много юнцов, по виду не старше 16 лет. Продолжаются на юг. За рекой бои шли еще сегодня утром. Пригород Кана разрушен. Только некоторые дома пригородов для жилья. Спускается к вокзалу, который находится на южной стороне реки. Сам вокзал пострадал не очень сильно, но строения в районе вокзала совершенно уничтожены. Через развалины пробирается в Кан. Намстречу по поитонным мостам идут войска союзников. Население Кана радостно приветствует их.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что в результате захвата Ливорно американские части 5-й армии подошли к реке Арно на фронте протяжением в 40 километров. На этом участке фронта к югу от Арно враг оказывает лишь неорганизованное сопротивление. Далее на восток части американской 5-й армии вели бои с неприятельскими звероградями и после того, как очистили от врага города Черральво и Сан Дониато, продвинулись от 3-х до 4,5 км. К западу от Арно части английской 8-й армии вели ожесточенные бои в районе Монтеварки и на возвышенностях вокруг населенного пункта Рацца, который занят войсками союзников. Из Рацца войска союзников продвинулись в северном направлении. На адриатическом участке фронта части английской 8-й армии столкнулись с сопротивлением врага на реке Эанно примерно в 12 километрах от Анхони. Итальянские части союзных войск заняли город Санта Мариа Нуова.

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что передовые отряды американской 5-й армии находятся меньше чем в 15 километрах от Пизы. Остатки разгромленной германской 14-й армии отступили на возвышенности к северу от реки Арно, оставив за собой только группы снайперов. ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Италии, части американской 5-й армии находятся в 16 милях, а части английской 8-й армии в 20 милях от Флоренции.

Американский журналист разоблачает связь Михайловича с немцами

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает из Рима, что бежавший недавно из немецкого плена американский журналист Стюан Прибичевич разоблачил при помощи документов, касающихся сотрудничества немцев с четниками, связь бывшего военного министра Югославии генерала Михайловича с прогерманскими четниками в Боснии, Герцеговине и Черногории. Среди документов, захваченных партизанами, имеются письма, которыми объяснялось командованием четников и германским офицером связи, боевые приказы о совместных действиях с немцами и итальянцами, информация, переданная немцам, и денет от немцев. В письме командования четников Боснии и Герцеговине к местному командую говорится: «Организация связана с генералом Михайловичем, однако это должно сохраняться в тайне». Прибичевич сообщает, что в Боснии, Герцеговине, Хорватии и Черногории действуют прогерманские четники.

НАЛЕТ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА РАЙОН МЮНХЕНА

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что 19 июля от 250 до 500 тяжелых бомбардировщиков, базировавшихся в Италии, совершили новый дневной налет на Южную Германию. Бомбардировка подвергся район Мюнхена. По полученным сообщениям, бомбардировка была успешной.

Самолеты-снаряды над Англией

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в ночь на 20 июля немцы продолжали посылать самолеты-снаряды на южные графства Англии. Включая район Лондона. Был причинен некоторый материальный ущерб. Имеются жертвы.

ПЕРЕПОДГОТОВКА НЕМЕЦКИХ ГЕНЕРАЛОВ

«Гитлер сам знает о недоверии к его командованию и предпринял ряд мер к тому, чтобы поднять настроение. Так, с этой целью в Германии было введено три или четыре курса, на которых руководители германского правительства пытались разъяснить генералам свою политическую линию.» (Из заявления пленного немецкого генерала Гофмайстера).

Занятия на кафедре гитлеровской психобредологии.

Паника в Восточной Пруссии и Верхней Силезии

СТОКГОЛЬМ, 20 июля. (ТАСС). Шведская газета «Афтондningen» пишет, что не только в Восточной Пруссии, но и в Верхней Силезии началась паника. Население забирает вклады из банков и «берска» и бежит. Магазины закрываются. Гитлеровский гаулейтер Кох исчез. На улицах почти не видно людей в форме гитлеровской армии.

Покушение на Гитлера

ЖЕНЕВА, 20 июля. (ТАСС). Гитлеровское агентство германское информационное бюро послало официальное сообщение о том, что сегодня было произведено покушение на Гитлера с применением взрывчатых веществ. Согласно германскому сообщению, Гитлер отделался ожогами и ушибами, но другие лица из его свиты получили ранения.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что 19 июля от 250 до 500 тяжелых бомбардировщиков, базировавшихся в Италии, совершили новый дневной налет на Южную Германию. Бомбардировка подвергся район Мюнхена.

К отставке японского кабинета

ТОКИО, 20 июля. (ТАСС). Агентство Доуэй Сусин передает, что 18 июля кабинет Токио подал в отставку. В коммюнике японского информационного совета, опубликованном сегодня утром, указывается, что причиной отставки кабинета Токио являлась необходимость заменить нынешний кабинет более сильным для того, чтобы «более решительно вести войну». ТОКИО, 20 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Доуэй Сусин, японский император предложил генерал-губернатору Кореи генералу Койсу и бывшему премьер-министру адмиралу Иноуе сотрудничать в создании нового кабинета вместо ушедшего в отставку кабинета Токио.

Присвоение советским ученым звания доктора «Гонорис Кауза»

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Как передает агентство АФН из Алжира, алжирский университет в тот же день присвоил французским ученым Национального Освобождения временно преподавателям университетов французской метрополии, присвоил ученое звание доктора «Гонорис Кауза» советским ученым — главному хирургу Красной Армии академику Н. Н. Бурденко, директору Института физических проблем Академии наук СССР академику П. Л. Капица, академику Е. В. Тарле, академику С. Н. Бернштейну.

Он сделал несколько носков для ослабших и до ночи ушел далеко от этой могилы. Утром на следующий день Мельба и Ряднов с Игнатом Палицей предложили разделить на две группы. Им хотелось оставить в немцах память о своем пути. Но зачем подвергать опасности слабых и женщин? У них было четыре автомата, в одном из которых — это грозное оружие. Однако даже женщины хотели места. Не надо слов, одна из них, датчанка около сорока, показала руками, как она задумчиво первого немца, и она поверила ей, столько страсти было в ее выцветших глазах. Они выбрали своим предводителем Иван Ряднова, проголосовав за него подпольно. И это первое свободное волеизъявление было праздником для всех. Выяснили, что теперь почти все понимают друг друга, слова Палица бывала в Америке и знал английский, датчане также говорили на этом языке. Трое русских объяснялись с Палицей, а Ионас понимал Ряднова, поэтому за два дня, проведенные вместе, они выработали особый язык из своих родных. После короткого отдыха беглецы вновь тронулись в путь, только теперь вперед шла вооруженная разведка, за ними — остальные.

В первую же ночь они напали на полицейский пост, чтобы достать оружие. Время и место были выбраны так удачно, что немцы не успели поднять тревогу. В этой схватке погибла датчанка Регина Лоон, унбн женом офицера. Забрав восемь автоматов и револьверов, одежду и еду, беглецы снова скрывались в лесу, но только для того, чтобы переселиться. Скоро пять полицейских оставались в грузовик на проселке, выгнав пассажиров и шофера, связали их и оставили у дороги, заткнув рты, чтобы их не слышал так скоро. Погрузившись на машину, они — теперь они называли себя партизанским отрядом имени Дюрана, проехали около пятидесяти километров на восток. Мельба, узнав литовские слова, бросил машину и пошел отряд в лес.

Через несколько дней они встретились с отрядом партизан. Это был известный литовский отряд, о котором Ионас слышал еще в лагере. С этим отрядом беглецы прошли остальной путь и однажды на рассвете, ударила с тыла на линию немецкой обороны недалеко от Вильнюса, соединившись с советскими войсками. Здесь кончается рассказ о беглецах и начинается новый — о мечте старших людей вернуться назад и пойти с оружием в руках по Восточной Пруссии, там, где их караулили унижение и смерть.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

Однажды в Восточной Пруссии...

Ионасу Мельба показалось, что решение пришло к нему само, подобно молнии, и одновременно с ним, в ту самую секунду, когда варту освещалась весь неприглядный двор транспортной конторы. Ионас увидел тяжелые ящики с корпусами мин, грузовик, на который поднимали эти ящики его товарищи, охранника, стоявшего, подобно чужеродному существу, широко расставив ноги, — водиле и сержанту в шинели, который подошел, именно как с панатника. Он стоял, отвернувшись от Ионаса, черная каска на его круглой голове тускло поблескивала, автомат висел дулом вниз, а руки он спрятал в рукава плаща, сложив их на груди.

На самом деле это решение созрело медленно, подобно тому, как капли дождя переполняют ведро. Об этом думало долгие ночи на грубах нарах барака, и, по мере того как переполнялся его душа страданием и горечью унижения, Ионас все ближе подходил к тому единственному, что оставалось ему. И когда молния осветила двор транспортной конторы, Ионас увидел сквозь серые пряди дождя тоскливые лица товарищей, перебрали их взгляды — была в них яростная ненависть. И Мельба устыдился своего долгого бездействия, покорности, нагнетения к земле, варту выпрыгнул с тяжелым ломом в руках, шагнул вперед и опустил этот лом на голову охранника.

Немец не вскрикнул, послышалось только падение тяжелого тела. Ионас стоял, с трудом дыша, еще не осознав, что именно он слезал. Товарищи его, русский пленный Иван Ряднов и француз Марсель Дюран, смотрели на него ошарашенными глазами. Немцы всегда ставили на общую работу людей разных национальностей, чтобы они не могли сговориться между собой и замедлять ритм или помогать друг другу. Но эти люди так давно были в плену, что научились понимать друг друга без слов, — ненависть объединяет людей, как и любовь. Варту Ряднов шагнул к охраннику, повернул врат лицом вверх и начал быстро расстегивать пуговицы плаща. Дюран схватил автомат, сдернул его через голову немца и прижал к животу, лихорадочными жестами лаская оружие, которое не держал уже много лет. Ряднов стоял с немца плащ, надел его на себя, нахлобучил каску на голову, Мельба улыбаясь, словно прощающийся от сна,

мог завидовать другому. Ряднова до сих пор завидовали, молчали, но еще не ослаб. Дюран же давно кашлял кровью, и если он взял оружие в руки, то только лишь потому, что был солдатам и считал, что лучше умереть на свободе в бою, чем подохнуть собственной смертью в лагере. Все они работали на механической фабрике в Велу, на поругке ими, которые потом Мельба перевезли в Эйдукуне, где мины начинили взрывчаткой и отправлялись затем на фронт. Даже в лагерь проникли слухи о том, что русские ведут мощное наступление и находятся в каких-нибудь ста пятидесяти километрах от границ Восточной Пруссии. Может быть, эта весть, хотя и неосознанная, послужила последней причиной к тому, что слезал Ионас. Рядное города Литвы уже освобождены, а он томится в плену вместо того, чтобы сражаться. Вдруг Дюран ударил несколько раз кулаком по кабинке и встал за тем, для чего решил из машины, вылез на улицу. Ионас посмотрел назад. Черная полицейская машина с поста неслась за ними. Ионас понял его взгляд и еще ускорил скорость. Тяжелый грузовик, казалось, подпрыгивал и летел над шоссе, ударяясь колесами только на выбоинах. С лопящей машины раздались выстрелы. Дюран ответил пулей, потом восторженно закричал: «Ряднов, отдавай бронежилет, возьми пули!» Ионас остановился на шоссе, выстрелил в ствол, повернул на проселок и погнал машину дальше, в поля, между рядами лим. Дюран высунул лицо в окошко, крикнул что-то радостное, как будто хотел похвастать тем, как он оставил погоню. Они успели миновать еще одну деревню, куда, повидимому, не дошел приказ остановить их, увидели вперед лес и вздохнули свободней. У первого мостика в лесу Мельба остановил бронежилет, он уже спрыгнул на землю. Он был бледен, кашлял, но лицо его было поперехвачено ослепительной улыбкой. Ряднов поддерживал его, заметив, что он с трудом держится на ногах от волнения. Мельба повернул машину к реке, спрыгнул с нее, и машина обрушилась, ломая перила моста.

Весь вечер и ночь они шли возле дороги, руководствуясь звуками моторов. Дождь пошелась полицейским наравить на их след собаку. К утру беглецы свернули в чашу леса, хотя ее трудно было назвать

защитой, каждый стучок был подобран, деревья стояли редко, молодая поросль висела рыхло. Все-таки удалось найти укромный уголок, где они спрятались от дождя и отдохнули. Уже чувствовалась голод, однако волнение пока помогало забывать о нем. Дюран стоял на коленях, поднимаясь и переставляя температуру, он все чаще кашлял, укрываясь полкой куртки. Мельба подумал о том, что надо немедленно идти еду и одеждой. Их комбинация сразу вывалила беглецов, хотя они и спорили квадратные шапки, что были у них на груди, с названием лагеря и национальности каждого.

К вечеру дождь кончился. Игги стало легче, но опаснее. В плохую погоду полицейские могли пренебречь своими обязанностями, а теперь наверняка шарили по всей округе. Но Дюран подумал первым. И они снова пошли на восток, теперь ориентируясь по звездам.

К рассвету они наткнулись на какой-то охотничий домок. Мельба отправился на разведку. Он знал, что в помещичьих хозяйствах Восточной Пруссии живут много батраков-литовцев. Может быть, удастся встретить одного из них и он выдает им жилье. Игги далось без еды и одежды, они не могли долго выдержать, он уже пытался уговорить их при помощи знаков, чтобы его оставили с автоматом, он убежал нескольких немцев, прежде чем умер.

Мельба вернулся скоро. Дмок был пуст. Беглецы взломали дверь, вошли в комнаты. Ряднов размазал дождь, нашел в нем несколько бутылок вина и запас консервов. Ионасу повезло, он нашел меньше, одной из комнат был германский альдезья домок. Они надели егерские куртки и штаны. Снапог была одна лара, они отдали Дюрану. Хотелось выпастись в тепле, но Ионас настоял, чтобы уйти немедленно. Оставаться здесь было опасно. Пошли мясные консервы без хлеба, выпили вина и, хотя солнце уже взошло, прошли еще километром двести.

Теперь они шли в домок недалеко от Эйдукуна, пограничного города Германии. Дальше начинался Литва. Мельба совсем ожинился, он несколько раз начал обьявлять, как хорошо им будет, когда они вырвутся из аркаютной Пруссии. В Литве им помогут — там по всем лесам воюют партизаны. Ряднов понимал его, а Дюран верил веселому лицу, широкому жезтам, которыми Ионас пытался описать гостеприимство рстия и ее нежную красоту. Они залегли в зарослях у какой-то речки, выпалились, обсушились, после дождя стало очень жарко.

Их разбудили выстрелы и крики. Недалеко от них, по другому берегу реки, шла процессия пойманных беглецов, сопровождаемых тремя польскими жандармами. По всей стране уже давно скитались бежавшие из лагерей иностранные рабочие и